

Вступление

(Глава от лица Хорикиты Сузуне)

Завтра начнется экзамен.

Прямо сейчас студенты должны с аппетитом поглощать свой ужин.

Я, Хорикита Сузуне, устроила встречу с одним человеком в нашей общей комнате.

Так как все учащиеся должны находиться в столовой, данный момент наиболее удачен, чтобы остаться наедине.

— Послушай, Хорикита-сан. Мне кажется, что ты не осознаешь сложившейся ситуации.

Кушида-сан смотрела на меня с серьезным видом. Все-таки прямо сейчас мы находимся в довольно ограничивающих условиях летней школы.

Кто угодно может за нами наблюдать. Так или иначе, я не могу позволить себе отвести взгляд от Кушиды-сан, находящейся передо мной.

— Я не осознаю сложившейся ситуации? Что именно ты имеешь в виду?

— Чтобы присматривать за мной... или же для того, чтобы я признала тебя своим товарищем, ты силой затащила меня в свою группу. Ведь так?

Опасаясь, что кто-то может внезапно зайти, Кушида-сан ответила мне в манере, почти неотличимой от её повседневного образа.

Но сквозь эту оболочку все же виднелась её сила.

Наверняка это потому, что здесь невозможно использование таких трюков, как запись с помощью телефона.

Но это было облегчением и для меня.

Если она будет продолжать скрывать свою истинную натуру, то мы ни к чему не придем.

— Не стану отрицать, частично это было причиной моих действий.

«Частично» – слово, которое я подчеркнула, но Кушида-сан, похоже, не обратила на это внимание.

— По всей видимости, ты действуешь на основании своих личных чувств. Мне же просто интересно, какая в этом всем стратегическая выгода. Определенно, мы с Хорикитой-сан не ладим. Но что касается результатов группы... нет, если ты думала о классе, разве не должна была оставить свои чувства в стороне?

Сказала Кушида-сан, вздохнув и скрестив руки, подчеркивая справедливость своих слов.

— Твоя главная цель – это я и только я. Победа или поражение – второстепенная забота для тебя. Разве не так?

— Верно. Этого я тоже не могу отрицать.

— Значит, ты это признаешь.

На самом деле, у меня просто нет доводов, чтобы возразить ей.

С того самого момента, когда была объявлена Бумажная Лотерея, я действовала, думая только о Кушиде-сан.

Из тех же соображений я пригласила её на чай во время зимних каникул.

Мне приходится делать то, чего я раньше никогда не делала за всю свою жизнь.

— Что бы ты ни предприняла, это не имеет никакого значения. Признай уже наконец.

— К сожалению, это невыполнимая просьба.

До тех пор, пока не решу проблему с Кушидой-сан, я не смогу двигаться дальше.

— Не мне об этом говорить, но не забыла ли ты обещание, данное перед президентом студенческого совета, и то, как втянула меня во все это? Оставив в стороне свои чувства, от которых так просто не избавиться, я дала слово, что больше не буду саботировать Хорикиту-сан. Мне казалось, что ты, по крайней мере, поймешь, что я не стану действовать неосторожно. Или ты думала, что мне ничего не стоит нарушить свое обещание?

Я не могла найти ответ на этот вопрос. Кушида-сан, вероятно, знает о моих чувствах. И все же, её слова были наполовину правдой.

Хоть я и надеялась, что Кушида-сан, пусть неохотно, но будет исполнять свое обещание, она может действовать в тени, чтобы выгнать меня из школы; эти два чувства переплелись между собой.

Если бы не подозревала Кушиду-сан, мне не пришлось бы торчать с ней днями и ночами напролет.

Кроме того, Нии-сан не из тех, кто станет распространяться об этом. Иными словами, как только он выпустится, наше соглашение утратит свою силу.

Если я и собираюсь что-либо предпринять, то необходимо успеть до того, как Нии-сан покинет школу.

Осталось совсем немного времени.

— Я хочу, чтобы ты мне доверяла.

Мне придется быть с ней откровенной.

— А ты довольно прямолинейна.

Стоя прямо передо мной, Кушида-сан слегка улыбнулась. Однако это определенно не была одобрительная улыбка. Сейчас нельзя ошибиться.

— Что бы ни случилось, я не раскрою твое прошлое. Что нужно сделать, чтобы ты мне поверила?

— Извини, я никогда тебе не поверю.

С готовностью сказала Кушида-сан.

— Но я ничего не выиграю, если расскажу.

— Может, и так. Если я когда-нибудь узнаю, что ты кому-либо об этом рассказала, то пощады не жди. Как вариант, наш класс может быть полностью разрушен так же, как это было в средней школе. Ты же, Хорикита-сан, в своем стремлении к классу А не станешь действовать настолько опрометчиво. Естественно так думать.

Мне показалось, что Кушида-сан поняла мои чувства.

Но все же осталась некая причина, по которой она не может уступить.

— Видишь ли, если спросить меня, то я нахожу наше нынешнее положение довольно неудобным.

— Неудобным...?

— Например, если тебе приставят нож к спине и будут просить о сотрудничестве - станешь ли ты подчиняться такой просьбе, если это обезопасит тебя? Существует разница между ситуацией, когда тебе ничего не угрожает, и тем, когда кто-то при желании может причинить тебе боль. Ты ведь понимаешь это, да?

Кушида-сан не доверяет никому.

Она не принимает решения, основываясь на достоинствах и недостатках. Для неё просто невозможно смириться с тем, что кто-то другой может обладать информацией, которая дает ему преимущество.

Вот почему она пытается избавиться от меня. Проблема в том, что я просто не могу перестать представлять для неё угрозу.

— Но разве тебя саму это не гнетёт? Собственно говоря, количество людей, которые знают правду, медленно увеличивается.

— Верно. Ситуация действительно усложнилась.

— Ты умная. Все твои способности выше среднего уровня - как академические, так и физические. Что касается навыков общения, то ты лучшая среди всей нашей параллели... нет, в зависимости от ситуации, возможно, наиболее способная во всей школе. Даже сейчас, во время нашего разговора, я впечатлена тем, как быстро ты мыслишь и принимаешь решения. Такой человек стал бы крайне полезным активом для класса при условии сотрудничества. Тебе и самой было бы лучше, если бы окружающие расценивали тебя так.

— Разве ты не знаешь, что этот тон всезнайки раздражает меня больше всего на свете? Твое предложение основано на том, что ты знаешь о моей истинной личности. Это невыносимо бесит. Если бы ты не знала обо мне так много, то даже не стала бы говорить со мной в таком тоне.

— Это...

“Никогда не приму того, кто знает о моем прошлом”. Я отчетливо осознала её решимость.

— Ты умнее меня и будешь прекрасно себя чувствовать в любой другой школе, не так ли? Кроме того, насколько я могу судить, Хорикита-сан поступила сюда, чтобы учиться в той же школе, что и твой брат, верно? Однако он скоро выпустится, и тебе больше не нужно будет

заставлять себя оставаться здесь, правильно? Поступи в другую школу или в колледж, либо найди себе работу. Разве это тебя не устроит?

Словно говоря, что дальнейший разговор не имеет смысла, Кушида-сан демонстрировала, что не собирается продолжать. Будучи не в состоянии контролировать её, я тихо вздохнула.

— Я буду вести себя тихо. Но никогда не стану доверять или сотрудничать с тобой, Хорикита-сан. Пока кто-либо из нас не исчезнет из школы, эти переговоры будут продолжаться вечно. Тебе будет полезно запомнить это.

—... Я поняла. Тогда на сегодня остановимся на этом.

— Не только на сегодня, это был последний раз.

После этих слов Кушида-сан вышла в коридор.

«Я бессильна».

У меня не так много товарищей, способных оказать поддержку.

Аянокоджи-кун кажется тем, на кого я могу положиться больше всего в данный момент, но мы отдалились друг от друга.

Возможно, это из-за того, что недавно я заставила его высказаться о студенческом совете прямо перед Кушидой-сан.

Но есть вещи, от которых мне нельзя отступить.

Мой конфликт с Кушидой может разрешиться только при условии постоянного контакта с ней.

Даже если и потеряю возможность сотрудничать с Аянокоджи, я все равно отдам предпочтение Кушиде-сан.

Таков мой выбор.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/1527847>